

Туркменистан: подавление инакомыслия Информационный экскурс

На протяжении вот уже многих лет ситуация в области прав человека в Туркменистане остаётся удручающей. Попытка покушения на Президента Сапармурата Ниязова, якобы предпринятая 25 ноября 2002 г., послужила причиной для новой волны репрессий; положение стало ещё более шатким.

Со времени развала Советского Союза и обретения Туркменистаном независимости в 1991 г. господствующее положение в стране занимает Президент Ниязов, объявивший себя пожизненным президентом и являющийся одновременно главой государства и правительства.

Правительство, известное своей крайней нетерпимостью к инакомыслию, наложило жесткие ограничения на гражданские и политические свободы. Противники режима вынуждены были покинуть страну, оставшиеся подверглись преследованиям или оказались за решеткой. Независимые политические партии лишены возможности открыто действовать в Туркменистане. Активных общественных деятелей бросают в тюрьмы и подвергают гонениям; в стране не функционирует ни одна независимая правозащитная группа. Seriously ограничена свобода вероисповедания; под жестким контролем властей в этой фактически закрытой стране находятся также все средства массовой информации. В пресс-релизе, опубликованном в апреле 2002 г., Представитель по вопросам свободы СМИ Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) осудил Туркменистан за “полное отсутствие какой бы то ни было свободы высказываний”. Власти запретили цирк, оперу и филармонический оркестр, а также закрыли Академию Наук. Жестко ограничена свобода передвижения, а этнические меньшинства стали объектом преследований и дискриминации.

“Международная Амнистия” располагает документальными свидетельствами многих случаев, происходивших в Туркменистане на протяжении последних лет, когда политических заключенных осуждали в результате несправедливых судебных процессов, и когда люди становились узниками совести, то есть попадали за решетку только из-за того, что мирно воспользовались своим правом на свободу совести и самовыражения. По имеющимся сообщениям, многие из них подвергались пыткам и негуманному обращению в заключении. Власти, однако, не предпринимают никаких шагов для пресечения безнаказанности лиц, ответственных за нарушения прав человека.

Культ личности Президента Ниязова

В основе того, что нарушения прав человека в Туркменистане приобрели столь серьёзный масштаб, и что виновные в них пользуются абсолютной безнаказанностью, лежит доминирование Президента Ниязова во всех аспектах жизни страны, а также культ личности, которым он себя окружил. Портреты и статуи самопровозглашенного “*Туркменбаши*” (Отца всех туркмен) можно встретить повсюду в Туркменистане. В августе 2002 г. Президент Ниязов дал новые названия дням недели и месяцам. Январь, например, отныне называется “*Туркменбаши*”, апрель – “*Гурбансолтан эдже*” в честь матери Президента, а сентябрь – “*Рухнама*” (Книга души). Основным элементом культа личности стала его книга “*Рухнама*”. “Волею Всемогущего и Всемилостивейшего Аллаха..., – пишет Президент, – рождена в моем сердце книга...”. По его словам, в основе книги лежит “духовное осознание целей и задач нации”. “*Рухнама*” прославляется в песнях; цитаты из неё ежедневно публикуются в СМИ. Государственные служащие, такие, например, как учителя и врачи, обязаны заучивать отрывки наизусть. Абитуриентов не зачисляют в университет, если они не сдали экзамен по “*Рухнаме*”. Заключенных, которые отказываются присягать на “*Рухнаме*”, избивают; имели место многочисленные случаи, когда таких заключённых не освобождали по истечении срока наказания.

Памятник, прославляющий “священную” книгу Президента, появился в Парке Независимости в г. Ашхабаде. © Частное фото

Невыполнение международных обязательств

Туркменистан не соблюдает международные обязательства, принятые им на себя в соответствии с основными соглашениями по правам человека Организации Объединенных Наций (ООН), равно как и свои обязательства как страны-участницы ОБСЕ.

В свете разрастания кризиса в области прав человека после ноябрьских событий 2002 г., десять стран-участниц ОБСЕ уполномочили французского профессора международного права Эммануэля Деко выяснить ряд вызывающих беспокойство вопросов в контексте расследования предполагаемой попытки покушения на Президента Ниязова. Туркменские власти отказались сотрудничать с ОБСЕ и не допустили докладчика в страну. В своем докладе, опубликованном в марте 2003 г., Эммануэль Деко строго осудил нарушения прав человека в Туркменистане и призвал международное сообщество незамедлительно отреагировать на сложившуюся ситуацию.¹ По его словам, “дальнейшее промедление в принятии мер будет не

¹ Рекомендации проф. Эммануэля Деко туркменским властям включают в себя: “создание независимого конституционного суда, который станет гарантией примата международного права над национальным, разделения ветвей власти и пересмотра законов в соответствии с конституцией”; “пересмотр путем проведения повторных процессов либо рассмотрения апелляции по результатам политических судебных процессов”, состоявшихся после 25 ноября; “соблюдение ... прав представителей гражданского общества”; “обеспечение свободы передвижения внутри страны и свободы выезда из страны для всех граждан Туркменистана и иностранных граждан”; “отказ от дискриминационных заявлений и практики дискриминации, основанных на принципе “расовой чистоты”; а также соблюдение страной своих обязательств как члена ООН и участницы многих международных соглашений в области прав человека, а также члена ОБСЕ.

только снятием с себя моральной ответственности, но станет также и соучастием в совершаемых преступлениях”.

16 апреля 2003 г. Комиссия ООН по правам человека приняла резолюцию по Туркменистану, в которой выразила “серьезную озабоченность” ситуацией с соблюдением прав человека в стране. Комиссия, среди прочего, призвала туркменские власти “предоставить немедленный доступ независимым организациям, в том числе Международному Комитету Красного Креста, к лицам, лишенным свободы в связи с событиями 25 ноября 2002 г.”; “обеспечить привлечение к ответственности виновных в нарушениях прав человека”; “снять ограничения с деятельности неправительственных организаций, в особенности правозащитных неправительственных организаций и других субъектов гражданского общества”; обеспечить “немедленное и безусловное освобождение всех узников совести”.²

На настоящий момент правительство Туркменистана не продемонстрировало политической воли к осуществлению рекомендаций, предложенных международным сообществом.

“Международная Амнистия” призывает международное сообщество продолжить движение в данном направлении и взять на себя долгосрочные обязательства в связи с решением проблемы прав человека в Туркменистане.

² Комиссия также выразила свою глубокую озабоченность в связи с “продолжением государственной политики, основанной на подавлении, какой бы то ни было, оппозиционной политической деятельности”; “подавлением независимых средств массовой информации и свободы выражения мнений”; “ограничением свободы мысли, совести и вероисповедания”; “длительными сроками тюремного заключения, к которым приговариваются лица, отказывающихся от обязательной военной службы по религиозным соображениям [...] и отсутствием альтернативной службы, не противоречащей причинам отказа”. В связи с расследованиями событий 25 ноября 2002 г. Комиссия осудила “такое обращение с обвиняемыми, при котором нарушается Международный пакт о гражданских и политических правах”; “притеснение родственников обвиняемых и произвольную конфискацию их имущества, включая жильё”; “действия туркменских властей в связи с отказом подсудимым в праве на справедливый процесс, использованием признаний, которые могли быть получены под пытками или под угрозой применения пыток, закрытыми судебными разбирательствами и отказом допустить дипломатические миссии и международных наблюдателей на судебные процессы в качестве наблюдателей”. Комиссия обратилась к нескольким специальным докладчикам ООН, Рабочей группе ООН по необоснованному задержанию и Специальным представителям Генерального секретаря по защите лиц, перемещенных внутри страны, а также к ряду правозащитников с призывом добиваться от туркменских властей приглашения посетить страну. Текст резолюции Комиссии можно найти по адресу: [http://www.unhcr.ch/Huridocda/Huridoca.nsf/\(Symbol\)/E.CN.4.RES.2003.11.En?Opendocument](http://www.unhcr.ch/Huridocda/Huridoca.nsf/(Symbol)/E.CN.4.RES.2003.11.En?Opendocument)

Попытки заглушить голоса диссидентов

Со времени обретения страной независимости в 1991 г., туркменские власти инициировали несколько волн репрессий против политических оппонентов. Многие были вынуждены покинуть страну, другие оказались сначала под домашним арестом, а затем и в тюрьме, осужденные по итогам несправедливых судебных процессов. Во многих случаях оппозиционеры подвергались в заключении пыткам и издевательствам. Некоторые из тех, кто был позднее отпущен на свободу, вынуждены были публично покаяться и дать обещание навсегда уйти из политики. В большинстве случаев им также вменялось принести клятву верности Президенту. Несколько волн политических чисток, прокатившихся по стране за последние годы, привели к понижению по службе, увольнению или тюремному заключению множества высокопоставленных чиновников. События ноября 2002 г. подтолкнули еще одну крупномасштабную операцию по подавлению политически несогласных. И хотя новая волна репрессий беспрецедентна, в ней максимально четко проявились те ужасающие тенденции, о существовании которых правозащитные группы заявляли в течение ряда последних лет.

Девять лет в тюрьме после несправедливого судебного процесса

В 1995 г. **Мухаметкули Аймурадов** был осужден за преступления против государства, в том числе за “подготовку террористического акта”, и приговорен к двенадцати годам лишения свободы. Поступил ряд сообщений о том, что судебный процесс велся с нарушением норм справедливого разбирательства. В декабре 1998 г. Мухаметкули Аймурадов был приговорен дополнительно к 18 годам тюрьмы за якобы имевшую место попытку побега из мест заключения. Он по-прежнему отбывает наказание в колонии строго режима каспийского города-порта Туркменбаши (бывший Красноводск), известной особой жесткостью условий содержания. Сторонники Аймурадова утверждают, что его дело было сфабриковано исключительно для того, чтобы наказать его за связь с находящимися в изгнании представителями оппозиции. “Международная Амнистия” требует освобождения давнего политического заключенного Мухаметкули Аймурадова на основании того, что многочисленные призывы к беспристрастному пересмотру его дела остались без внимания и реализация его права на справедливый процесс представляется невозможной. Помимо этого, организация обеспокоена сообщениями о том, что состояние здоровья Мухаметкули Аймурадова всё ещё остаётся серьезным, и о том, что ему было отказано в требуемой медицинской помощи в связи с язвой желудка, хроническим воспалением почек и мочевого пузыря, холециститом, а также перенесенным им сердечным приступом.

Мухаметкули Аймурадов.
© Частное фото

Formatted: Font: 9 pt

Ужесточение давления вслед за событиями 25 ноября 2002 г.

По официальной версии властей, 25 ноября 2002 г. представители оппозиции предприняли вооруженное нападение на кортеж автомобилей Президента в столице Туркменистана г. Ашхабаде с целью уничтожения Президента и свержения конституционного строя. Президент не пострадал. Расследование обстоятельств данного нападения и последующие судебные разбирательства проводились с грубейшими нарушениями прав человека, в том числе пытками и жестоким обращением, о фактах которых сообщили достоверные источники. По этой причине вся правда о событиях 25 ноября пока ещё не стала достоянием общественности.

По информации, полученной “Международной Амнистией”, многие из обвиненных в якобы имевшем место покушении, а также их родственники, подвергались пыткам, издевательствам и психологическому давлению. По сообщениям, целью такого давления было вынудить задержанных “признаться” в своей причастности к нападению, сообщить сведения, порочащие других задержанных, либо выдать местонахождение разыскиваемых. Некоторых задержанных заставили публично “признать свою вину” или же отказаться от родителей. Есть информация о том, что многие из задержанных, которым требовалась медицинская помощь, не получили её. Насколько известно “Международной Амнистии”, по факту ни одного из этих сообщений расследование не возбуждено.

Аманмухаммета Иклымова, арестованного 25 ноября 2002 г., как сообщается, пытали в здании Ашхабадского городского управления полиции. По заявлениям его родственников, вследствие пыток он ослеп на левый глаз и оглох на левое ухо. Он получил перелом левой руки и едва был способен двигаться. По полученным из некоторых источников сведениям, Аманмухаммету Иклымову на голову надевали полиэтиленовый пакет, чтобы он не мог дышать, подвешивали за руки и принуждали надевать противогаз, после чего перекрывали в него доступ кислорода. По сообщениям, суд оставил без внимания заявления Аманмухаммета Иклымова о применении к нему пыток во время содержания под стражей. Брат Иклымова, Сапармурат Иклымов, находясь в ссылке в Швеции, сообщил представителям “Международной Амнистии” в январе 2003 года: “Аманмухаммет ещё до ареста был болен. Боюсь, что он не выживет”. По непроверенным сведениям, полученным “Международной Амнистией” в августе 2003 года, Аманмухаммет Иклымов погиб в заключении от пыток в марте этого года.

По имеющимся сообщениям, после ареста 8 декабря 2002 г. жестокому обращению подвергся **Батыр Бердыев**, бывший Министр юстиции и посол Туркменистана при ОБСЕ. Он был избит тремя сотрудниками Министерства национальной безопасности, которые приковали его к двери наручниками.

Двое вышеупомянутых и ещё, по крайней мере, 57 человек были приговорены в декабре 2002 г. и январе 2003 г.³ Верховным судом и городским судом г. Ашхабада к различным срокам тюремного заключения – от пяти лет до пожизненного – за причастность к якобы имевшему место покушению на Президента. Назначенный ОБСЕ докладчик проф. Эммануэль Деко назвал условия, при которых проходили эти судебные разбирательства, “ужасающими” и “противоречащими элементарным принципам права”.

Власти отказались сообщить какую-либо информацию о задержанных, включая их местонахождение и предъявленные им обвинения. Официальный список фамилий, обвинений и приговоров большей части осужденных был опубликован в официальной газете “Адалат” только 31 января 2003 г. В большинстве случаев были предъявлены обвинения в “заговоре с целью вооруженного переворота и/или свержении конституционного строя”, “покушении на убийство Президента” и в “создании и участии в преступной организации”.

Первый судебный процесс состоялся в конце декабря 2002 г. Как сообщается, на закрытом процессе в Верховном суде страны лидеры оппозиции **Борис Шихмурадov**, **Нурмухаммет Хананов**, **Худайберды Оразов** и **Сапармурат Иклымов**, занимавшие ранее высокие посты в правительстве Ниязова, были приговорены к двадцати пяти годам лишения свободы. Приговор по делу троих последних выносился заочно. По имеющимся данным, на следующий день Народный совет, состоящий из представителей законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти, отменил приговоры, заменив их пожизненным заключением. Никому из подсудимых не был предоставлен независимый адвокат, а что касается осужденных заочно – неизвестно, была ли им вообще предоставлена защита. Татьяна Шихмурадова, жена Бориса Шихмурадова, сообщила “Международной Амнистии”:

³Как сообщала газета “Адалат”, Аманмухаммет и Оразмамед Иклымов были приговорены к двадцати годам лишения свободы 19 января, а Батыр Бердыев – к двадцати пяти годам 21 января.

“Невозможно выяснить, дали ли адвокатам слово, допрашивались ли свидетели [и] кто председательствовал на суде”. Как сообщили “Международной Амнистии” Нурмухаммет Хананов, Худайберды Оразов и Сапармурат Иклымов, их не уведомили заранее о судебном заседании и они узнали о нем из СМИ. В своем телевизионном “признании”, показанном по телевидению в конце декабря и, как предполагается, составленном под диктовку, Борис Шихмурадов назвал себя и своих сообщников уголовниками и наркоманами. Он заявил, что никакой оппозиции в стране не существует, что они – сборище бандитов, среди которых нет ни одного порядочного человека. Как сказал Бориса Шихмурадов, он – обычный преступник, способный лишь разрушить государство, а не управлять им.

Согласно официальным источникам, Борис Шихмурадов, находившийся в изгнании после того, как он покинул страну в ноябре 2001 г., вернулся в Туркменистан незадолго до покушения на Президента и был задержан туркменской полицией 25 декабря 2002 г. В датированном 24 декабря документе “Заявление Бориса Шихмурадова”, размещенном на веб-сайте оппозиционной группы Бориса Шихмурадова, говорится, что он вернулся в Туркменистан в сентябре для организации демонстраций и отрицает свое участие в ноябрьском нападении.

В результате целой серии закрытых процессов, начавшейся в середине января 2003 г., за участие в ноябрьском покушении были осуждены еще 55 человек, среди которых Аманмухаммет Иклымов и Батыр Бердыев. Подсудимым не были предоставлены независимые адвокаты, во многих случаях их родственники и адвокаты получили уведомление о судебном заседании фактически перед его началом или не получили его вовсе. По имеющимся данным, некоторые адвокаты, представлявшие подсудимых, начинали свое выступление словами: “Мне стыдно защищать такого человека, как Вы”. Подсудимых вынуждали подписывать заявления о том, что они ознакомились с материалами дела и обвинением, не давая при этом возможности изучить эти материалы. Представители посольств и ОБСЕ, которые обратились с просьбой присутствовать в качестве наблюдателей, не были допущены ни на одно из этих судебных заседаний.

На момент написания этого текста, пятеро осужденных на пожизненное заключение, как сообщается, по-прежнему находились в камерах Министерства национальной безопасности в г. Ашхабаде. Родственникам многих из тех, кто был осужден в связи с ноябрьскими событиями 2002 г., неизвестно местонахождение их близких. Есть данные о том, что заключенных перевели в новую тюрьму к северу от Ашхабада. На настоящий момент родственники заключенных и представители независимых организаций не получили разрешения на их посещение. Закрытость информации усугубляет обеспокоенность “Международной Амнистии” тем, что заключенные по-прежнему находятся по угрозе пыток и жестокого обращения. Многие родственники осужденных сообщают о том, что им запрещают передавать своим близким посылки с едой и лекарствами.

Подавление религиозного инакомыслия

Туркменские власти также крайне нетерпимы в своем отношении к разнообразным религиозным течениям. В соответствии с Законом “О свободе совести и религиозных организациях”, религиозные объединения должны проходить государственную регистрацию. После обязательной перерегистрации в начале 1997 г. официальный статус сохранили только две группы – Российская Православная Церковь и мусульмане-сунниты. Лица, принадлежащие к незарегистрированным религиозным объединениям (члены Армянской Апостольской Церкви, бахаи, буддисты, кришнаиты, “Свидетели Иеговы”, иудеи), не имеют права на публичную религиозную деятельность. Уже в течение нескольких лет их отправляют во внутреннюю ссылку, бросают в тюрьму, выселяют из домов, подвергают гонениям и лишают свободы, высылают из страны. Многие испытали на себе притеснения со стороны властей за исполнение религиозных обрядов в частном порядке, например, за проведение молитвенных

собраний в частных домах. “Международная Амнистия” зафиксировала множество случаев применения правоохранительными органами пыток и издевательств по отношению к представителям религиозных меньшинств. За последние несколько лет многие иностранные миссионеры были депортированы из страны. Некоторые этнические туркмены, придерживающиеся верований, отличных от тех, которые были разрешены официально, были вынуждены покинуть Туркменистан либо же были насильственно переселены внутри страны.

Православная и мусульманская общины также находятся под жестким контролем государства, и очевидно, что даже члены зарегистрированных религиозных объединений подвергаются гонениям и наказываются за попытки выразить любую форму инакомыслия.

В Туркменистане не существует гражданской альтернативы для молодых людей, отказывающихся от несения военной службы по соображениям совести. Избегающим воинской повинности грозит лишение свободы за уголовное преступление. “Международная Амнистия” по-прежнему получает сообщения о молодых людях, которые отбывают наказание исключительно за отказ служить в армии по религиозным мотивам.

Повторное лишение свободы “сознательного отказника” Николая Шелехова

Николай Шелехов, 21 года, член религиозной организации “Свидетели Иеговы”, отбывает срок в исправительной колонии в г. Туркменабаде (бывший Чарджоу) на границе с Узбекистаном за повторный отказ от военной службы по религиозным соображениям. Второго июля 2002 г. районный суд им. Президента Ниязова г. Ашхабада приговорил его к лишению свободы на срок 18 месяцев. Апелляции, поданные в городской суд г. Ашхабада и Верховный Суд, были отвергнуты в августе и октябре соответственно. Он уже однажды был приговорен к лишению свободы и отбыл срок наказания по той же самой статье – “уклонение от призыва на воинскую службу”. У него по-прежнему проблемы со здоровьем, в числе которых заболевание почек, полученное во время его предыдущего пребывания в тюрьме с августа 2000 г. по декабрь 2001 г. “Международная Амнистия” считает Николая Шелехова узником совести и требует его немедленного и безусловного освобождения.

Обвинения, предположительно сфабрикованные против члена организации “Свидетели Иеговы” Курбана Закирова

Двадцатилетний **Курбан Закиров** отбывает восьмилетний срок наказания в особенно жестких условиях в исправительно-трудовой колонии каспийского города-порта Туркменбаши. В мае 1999 г. он был приговорен к одному году лишения свободы за отказ служить в армии по религиозным мотивам. С этого времени, как сообщается, он дважды не был отпущен на свободу: один раз, когда он был помилован в декабре 1999 г., а второй – по истечению срока наказания в апреле 2000 г. Причиной стал его отказ по соображениям совести принести клятву верности Президенту Ниязову. После второго отказа против Курбана Закирова было возбуждено еще одно уголовное дело, и он был приговорен дополнительно к восьми годам лишения свободы. Есть основания полагать, что это дело было сфабриковано с тем, чтобы наказать его за религиозные убеждения. По словам туркменских членов организации “Свидетели Иеговы”, сотрудник тюрьмы сорвал с себя погоны в присутствии своих коллег и

Курбан Закиров, © Частное фото

обвинил Курбана Закирова в нападении. “Международная Амнистия” не располагает информацией о том, по какой именно статье или статьям был осужден Курбан Закиров. “Международная Амнистия” считает Курбана Закирова узником совести и требует его незамедлительного и безусловного освобождения.

Гражданское общество

Деятельность гражданского общества и общественных деятелей находится под жестким контролем туркменских властей, значительно сокративших сферу действия групп активистов. Гражданское общество представлено относительно нешироко, не в последнюю очередь потому, что для продолжения своей деятельности его представителям приходится подвергать себя серьезной опасности. Активисты-общественники нередко лишаются свободы, подвергаются задержаниям, преследованию и гонениям, им постоянно приходят повестки с требованием явиться в Министерство Государственной Безопасности.

В апреле 2003 г. гражданский активист **Фарид Тухбатуллин**, взятый “под опеку” “Международной Амнистией” как узник совести, был освобожден из тюрьмы в результате мощного международного давления. Он был задержан в декабре 2002 г. и в марте 2003 г. по сфабрикованным обвинениям приговорен к трем годам лишения свободы. Судебный процесс был несправедливым, и Фарид Тухбатуллин был наказан исключительно за осуществление своего права на свободу убеждений и их выражения. После освобождения его вынудили подписать “признание”, в котором, помимо прочего, говорилось: “Я полностью поддерживаю Вашу [Сапармурата Ниязова] внешнюю и внутреннюю политику, направленную на благо и процветание туркменского народа и на стабильность поступательного движения Туркменистана в золотом веке”.

По имеющимся данным, “признание” Фарид Тухбатуллина было записано на видеопленку и он был должен принести клятву на Коране и “Рухнаме”, обещая в будущем не заниматься “преступной деятельностью”. Во время предварительного заключения и суда Фарид Тухбатуллин заявлял о своей невинности.

Существуют многочисленные примеры того, как власти препятствовали встрече журналистов, членов оппозиции и других лиц с посещающими Туркменистан представителями иностранных правительств и международных организаций, в том числе ООН и ОБСЕ. Служба безопасности неоднократно прибегала к угрозам, предупреждая, что участие в таких встречах и обсуждение проблем, которые могут представить правительство в негативном свете, приведут к серьезным последствиям. Часто, как предполагается, телефоны активистов отключались на время визита иностранной делегации.

Гонения на родственников

Туркменские власти часто выбирают своей мишенью лиц, родственники которых известны или подозреваются в определенного рода политической или религиозной деятельности. Их задерживают и подвергают гонениям. Их выселяют из домов и увольняют с работы. Их дома разрушают. Многие из тех, кто живет в эмиграции, стараются открыто не критиковать туркменские власти, опасаясь за судьбу своих родственников, оставшихся в стране.

В ноябре 2002 г., сразу же после якобы состоявшегося покушения на Президента, были задержаны десятки родственников известных или предполагаемых критиков правительства, чьи имена власти связывают с этим нападением. По сообщениям, многие из них подверглись пыткам, жестокому обращению и психологическому давлению со стороны сотрудников

правоохранительных органов, которые требовали от них обвинить своих родственников или других лиц или указать местонахождение своих родственников.

Как сообщается, по отношению к **Светлане Прокофьевой и ее матери**, применялись пытки с использованием электрического шока и резиновых дубинок. Женщин избивали пластиковыми бутылками с целью узнать у них о местонахождении Икльыма Икльымова, друга Светланиной сестры Ольги Прокофьевой. Икльым Икльымов находился в бегах после 25 ноября, и, по имеющейся информации, после того как он был задержан правоохранительными органами, Светлана Прокофьева и ее мать были отпущены на свободу.

Задержанные 21 февраля 2003 г. **Айна Шихмурадова**, сестра брата Бориса Шихмурадова, и ее пятнадцатилетний сын **Аман** находились в Ашхабадском городском управлении полиции около десяти часов. Как сообщается, Аман присутствовал на допросах своей матери, являясь свидетелем того, как ее словесно оскорбляли и угрожали побоями в случае, если она не раскроет местонахождение своего племянника Бегенча Бекназарова, который скрывался после событий ноября 2002 г. Есть информация, что полиция также вынуждала Айну Шихмурадову признаться в соучастии в убийстве. Женщина не только заявила о своей невинности, но и сообщила о том, что ей даже неизвестен человек, который якобы был убит. На каком-то этапе, как сообщается, Амана Шихмурадова отвели в другой кабинет и угрожали тем, что его мать попадет в тюрьму и он больше никогда не увидит ни ее, ни своего отца. Когда вскоре после полуночи их освободили, Аман Шихмурадов находился в состоянии шока и начал заикаться.

Многие родственники оппозиционеров также были выброшены на улицу, а их имущество конфисковано. Приговоры, вынесенные в декабре 2002 г. и январе 2003 г. в отношении тех, кто считался замешанным в ноябрьском нападении, по большей части включали в себя конфискацию имущества. Однако предполагается, что в большинстве случаев конфискация имущества была осуществлена за несколько недель до оглашения приговоров и, как сообщается, серьезным образом затронула родственников обвиняемых.

Так, например, 27 ноября из своего дома по ул. Руставели в г. Ашхабаде были выселены **Эджебай Икльымова**, семидесятипятилетняя мать Сапармурата Икльымова, прикованная к инвалидному креслу, и несколько детей из семьи Икльымовых. Как сообщается, им пришлось оставить большую часть своего имущества, которое было также конфисковано. Эджебай Икльымова и дети, которых приютили другие родственники, жили в постоянном страхе, опасаясь снова быть выселенными или отправленными в ссылку. По сообщению, 27 марта 2003 г. сотрудники правоохранительных органов пришли в дом, где находилась женщина, и насильно выдворили ее на улицу.

Кроме этого, многие родственники осужденных в связи с событиями 25 ноября 2002 г. были уволены с работы, а их дети, как сообщается, подверглись гонениям и запугиванию в школе. У многих родственников открытых или предполагаемых противников правительства после допросов были изъяты паспорта. Они были выпущены на свободу под подписку о невыезде, обязуясь не покидать город, в котором были задержаны.

Рекомендации

“Международная Амнистия” призывает туркменские власти к немедленному коренному реформированию законодательства, государственных институтов и политики в соответствии с обязательствами страны в рамках международных норм в области прав человека, что станет значительным шагом на пути улучшения ситуации в области прав человека в этой стране.

Организация призывает международное сообщество объединить усилия в борьбе с нарушением прав человека в Туркменистане и взять на себя долгосрочные обязательства с целью улучшения положения с соблюдением прав человека в этой стране.

Рекомендации “Международной амнистии” правительству Туркменистана

- В срочном порядке реализовать рекомендации, содержащиеся в резолюции, принятой 59-ой сессией Комиссии по правам человека ООН в апреле 2003 г., а также рекомендации, предложенные назначенным ОБСЕ докладчиком проф. Эммануэлем Деко в его мартовском докладе 2003 г.
- Обеспечить доступ к политическим заключенным их родственникам и представителей Международного Комитета Красного Креста.
- Незамедлительно и безусловно освободить всех узников совести, включая **Николая Шелехова** и **Курбана Закирова**, а также политического заключенного **Мухаметкули Аймурадова**, осужденного в 1995 г. в результате несправедливого судебного процесса.
- Прекратить преследования диссидентов и их родственников, обеспечив соблюдение всех их прав.
- Подтвердить либо опровергнуть факт смерти **Аманмухаммета Иклымова** в тюрьме.
- Обеспечить проведение объективного и тщательного расследования всех сообщений о пытках и жестоком обращении, включая случаи **Аманмухаммета Иклымова**, **Батыра Бердыева**, **Светланы Прокофьевой** и ее матери, а также других лиц, задержанных после событий 25 ноября 2002 г; предать гласности результаты этих расследований; привлечь к ответственности виновных и предоставить полную компенсацию пострадавшим.
- Обеспечить проведение повторных судебных разбирательств, в полном соответствии с международными стандартами справедливости, по делам тех, кто был осужден в связи с событиями 25 ноября 2002 г., а также других политических заключенных, чье право на справедливый процесс было нарушено; обеспечить доступ к слушаниям независимых наблюдателей.
- Создать условия, при которых все в Туркменистане будут иметь возможность мирно реализовать право на свободу вероисповедания, не опасаясь лишения свободы, задержания и гонений. Отменить постановление Президента, ограничивающее регистрацию религиозных групп.
- Предоставить неправительственным организациям и активистам-общественникам возможность осуществлять свою деятельность, не подвергаясь гонениям и преследованиям, а также возможность зарегистрироваться и функционировать открыто.

Сотрудничать с органами ООН, занимающимися охраной прав человека:

- Немедленно предоставить все должные отчёты по соблюдению международных соглашений соответствующим контролирующим структурам ООН; обеспечить скорейшее выполнение их рекомендаций в полном объёме; реагировать на все важные сообщения со стороны особых структур ООН.
- Обеспечить доступ в страну для особых органов ООН.
- Осуществлять сотрудничество с Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека; принимать техническую помощь, предлагаемую Управлением.

Рекомендации “Международной Амнистии” международному сообществу

- Призвать туркменские власти в срочном порядке осуществить рекомендации, содержащиеся в резолюции, принятой 59-ой сессией Комиссии по правам человека ООН в апреле 2003 г., рекомендации, предложенные назначенным ОБСЕ докладчиком проф. Эммануэлем Деко в его мартовском докладе 2003 г., а также вышеизложенные рекомендации туркменским властям.
- Обеспечить защиту всех лиц, подвергающихся риску насильственного возврата в Туркменистан в связи с нападением 25 ноября 2002 года, а также прочих лиц, экстрадиция которых в Туркменистан могла бы нарушить международные нормы в сфере прав человека; снять все запреты на иммиграцию и предоставление убежища, которые препятствуют туркменам в получении за рубежом защиты от преследования и нарушения прав человека; оперативно принимать меры по воссоединению туркменских семей после получения соответствующей просьбы от беженцев.
- Обеспечить пристальное внимание к Туркменистану на 60-ой сессии Комиссии по правам человека; поддержать еще одну резолюцию, основанную на рекомендациях 59-ой сессии Комиссии, прошедшей в 2003 г.; поддержать создание мандата специального докладчика по Туркменистану.
- Призвать Управление Верховного Комиссара ООН по правам человека предпринять срочный визит в Туркменистан для расследования сообщений о нарушениях прав человека.
- Создать неофициальную контактную группу правительств с целью улучшения ситуации с соблюдением прав человека в Туркменистане.